

ЛУЖНИКОВ ДВ

КАТАЛОГ СУДЕБ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Валерьевич Ружников

Каталог судеб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56539815

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-93938-7

Аннотация

Пророческая книга о будущем. Динамический сюжет не даст заскучать, а изложенные события заставят задуматься. Айрем – переходящая душа. Чтобы пройти на следующий уровень живого, ему необходимо прожить судьбу человека в материальном мире. Его сознание переносят на Землю будущего. Справится ли Айрем с возложенной на него миссией в мире, где творится беззаконие, и где человек человеку враг? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Каталог С	6
Слеж	17
Квадрат	25
Каталог С	33
Земля	36
Добро пожаловать в реальность	44
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Денис Ружников

Каталог судеб

В бесконечном тягучем танце счастья жизнь переливалась всеми цветами и звуками. Вот были он и она: Сомров и Потэль. Они были цельными, они были едины, но при этом различались. В них не было ни капли изъяна, они были совершенны. Они летели, окружённые вечностью, любовью и покоем. Но однажды Потэль решила познать противоположность и внезапно нанесла удар, словно хвостом скорпиона, яд которого состоял из зла. В доброй тишине и мирной темноте вдруг раздался взрыв – яд пришёлся в самое сердце Сомрова. Оно разлетелось множеством кусков. Осколки зла и добра – жала и его сердца, вперемишку разлетались во все стороны, а Сомров и Потэль перестали быть цельными. Между ними возникла непреодолимая стена из тьмы, и он стал отдаляться от неё, падая в бездну.

Большое тёмное помещение было заполнено живыми. Взгляды живых были направлены на стену, уходящую, казалось, до бесконечности вверх. В стене были неглубокие проёмы, похожие по форме на стоящих в них существ. Эти проёмы подсвечивались разными цветами, светом, будто перетекающей водой. Цвета обозначали уровень живого, находящегося в нём: внизу был самый высокий ранг – цвет инди-

го, затем орхидея, нефрит, чёрный, а дальше уже было сложно разобрать. Существа, стоящие в проёмах, переходили на следующий уровень, и многие пришли их проводить.

«Счёт 1».

Тьма в помещении усилилась, а проёмы, наоборот, разгорались свечением. Провожающие и переходящие пульсировали волнением. Это волнение носилось, кружило вокруг и проникало сквозь стоящих. Никто не знал, что там, на следующем уровне.

«Счёт 2».

Все находящиеся в зале начали медленно пульсировать, сначала разрозненно, а затем в такт друг с другом. Основная тьма ещё больше усилилась, а проёмы, наоборот, засветились ярче. Пульсации волнения стоящих в проёмах ускорились и слились в единый гул.

«Счёт 3».

На миг всё залил яркий, ослепляющий свет. Провожающие пульсировали быстро-быстро, а находящиеся в проёмах, будто бы перестав иметь вес, рассыпались на мелкие частицы и, резко соединившись в подобие вихря, сверкнули в бесконечную глубину. Переход был осуществлён.

Каталог С

Сознание соединялось воедино по крупицам, будто обратный взрыв. Переходящий автоматически, словно кто-то сделал это за него, вдохнул и открыл глаза одновременно. Свет и воздух ворвались в него с силой, навязчиво и бесцеремонно. Прищуriv глаза и бегло посмотрев по сторонам, переходящий тут же закрыл веки. Похоже, что он находился в какой-то капсуле, по форме напоминающей квадрат. Стены были прозрачные. Переходящий и не стоял, и не лежал, а занимал положение посередине. Всё было так странно и непривычно. С одной стороны, он был словно заточён в тесную клетку, но, с другой стороны, имел безграничную свободу. Это соединение двух противоположностей было очень интересным и необычным. Ему показалось, что при переходе с уровня на уровень сущность его разбилась на множество осколков и теперь он закрыт в комнатке на верхнем этаже, с десятком копий себя самого, при этом все они пытаются управлять этим существом, которое находится сейчас в прозрачной капсуле. Пока переходящий привыкал к самому себе, кто-то подошёл к одной из стен капсулы, и переходящему захотелось узнать, кто именно. Стоило ему только пожелать, как вдруг это существо, которым он управлял, повернуло голову на стоящую впереди фигуру. Переходящему это понравилось, и это отразилось на его теле – уголки рта его физи-

ческого воплощения поднялись вверх. Управление этим телом было лёгким и быстрым, стоило только подумать о действии, и команда уже исполнялась, причём даже раньше, чем сам осознаёшь своё желание. Но, как он позже выяснил, тут всё не так просто и не все команды исполнялись. Переходящий рассматривал подошедшую к капсуле фигуру. Всё вокруг было слишком ярким, и он толком не мог разглядеть подошедшего. От фигуры исходили волны и, достигая переходящего, казались сначала бессмысленными, но затем эти волны поступали по каналам в верхнюю комнату, в которой были заточены осколки переходящего, и вот тогда эти волны стали обретать смысл, будто обретая форму из далёкого эха.

– Приветствую. Меня зовут Тар, я встречающий, – человек на той стороне подошёл ближе, – давай я помогу тебе подняться и всё-всё расскажу... э-эм... хотя нет, – Тар подетски улыбнулся, – сначала тебе нужно отдохнуть.

Последнее слово растворилось эхом, и переходящий потерял контроль над телом, уйдя в темноту с мерцающими, странными видениями и звуками. В это время со всех сторон к прибывшим в капсулы подходили встречающие и увозили их по комнатам.

Нарастающий звук соединился со светом. Словно тысячи мелких осколков соединялись воедино. Сознание вернулось в оболочку, и контроль восстановился – у тела открылись глаза. Переходящий осмотрелся. Он лежал в светлом круглом помещении, стены и пол которого равномерно све-

тились, а воздух был прохладным, свежим и влажным. Он понял, что может мысленно управлять своим материальным воплощением. Не с первого раза, но у него все же получилось. Нужно было не просто подумать о движении тела, а как бы начинать само движение ещё до самой мысли о движении. Легче сделать, чем понять. Вот он присел и поднял часть себя перед собой, от каждого из пяти отростков, сужаясь к основанию, тянулась сине-фиолетовая святящаяся нить, сливаясь в горизонтальную полосу. Переходящий напруг чёрные роговые образования кожи над своими сенсорами и, вращая частью себя, рассматривал эти светящиеся линии. Он рассматривал себя так, как будто видит их в первый раз, а это действительно было так.

– Я вижу, ты пришёл в себя? – раздался голос за спиной.

Переходящий от неожиданности дёрнулся и свалился на пол.

Посмотрев туда, откуда раздался звук, он увидел хохотавшего темнокожего старика. Перестав смеяться, старик что-то протяжно прокряхтел, потирая глаза пальцем, и вмиг стал серьёзным.

– Знаю, знаю, для тебя сейчас всё в новинку, но ты привыкнешь.

– Как... ты... это делаешь!?

– Что именно? – сказал вслух Тар.

– Как... как ты попал внутрь меня?

– Как я попал куда? Ах это... это называется вербальная

коммуникация, речь. Я передаю тебе информацию с помощью звуков, и твой мозг её переводит в смысл, это, конечно, не совсем точная система, лучше общаться напрямую, так, как ты это делаешь сейчас. Но можешь попробовать и общаться с помощью речи, только для этого нужно открывать рот, – Тар указал пальцем на свои губы, – кстати, именно так общаются на следующем уровне, поэтому все переходящие сразу же проходят подготовку в телах того уровня.

– Так это... ещё не следующий уровень?

Старик лишь дёрнул бровью.

– Кто ты и... где я? Что это за... место? – переходящий поднимался с пола, он чётко формулировал мысли в своей голове, но вслух произносил лишь непонятные звуки.

– Я Тар, мы уже знакомились, – сказал старик, улыбаясь, – мы называем это место «Кэс» – каталог судеб, это что-то типа перевалочного пункта, но пока для тебя это всё про-о-осто звуки, пошли, я всё покажу. Кстати, как тебя зовут?

– Кто зовёт? – сказал переходящий.

– Ладно, проехали.

– А?

– Не торопись, скоро всё узнаешь.

Тар указал на стену, где был высвечен силуэт, похожий на тела переходящего и Тара.

– Встань там.

Переходящий встал. Тут же его окутало словно дымом, и на коже осела невесомая ткань цвета индиго.

– Всё, идём, и пока никаких вопросов, просто наблюдай.

Подойдя к стене света, Тар прошёл сквозь неё. Переходящий нехотя шагнул следом – свет расступился, и он оказался в странном месте. Переходящий замер, лишь его сенсоры лихорадочно сканировали всё вокруг, а внутри себя он озвучивал то, что видит.

Я смотрю наверх. Этот верх синий. Я попробовал дотянуться, но у меня не получилось. Я замечаю движение наверху. Вот что-то большое и белое движется по верху. Мне это нравится. Я смотрю вниз. Низ ровный и чёрный. Я попробовал дотянуться и у меня получилось. Я вижу нечто вокруг себя. Это какие-то сооружения. Они однообразные и безобразные. Мне это не нравится. Я вспоминаю величественные сооружения из прошлого уровня, они были лучше. Здесь у сооружений острые грани, некоторые из них собраны будто из маленьких, таких же примитивно простых и острых блоков.

Тар скрылся за строением, а его рука сделала какой-то жест. Я смотрю вниз и вижу, что поверхность меняется. Чёрная и цельная сменилась серой и гладкой, но испорченной, разрезанной на ровные фигуры. Справа я вижу, как по чёрному покрытию быстро проносится нечто, оставляя после себя шум и неприятный запах. После этого появилось другое, проносящееся над головой. Наконец-то эти ужасные строения остались позади. Я вижу необычные отростки. Большие имели коричневый низ и зелёный верх, а малень-

кие были полностью зелёными. Иногда между них попадались необычной формы, цветные отростки. Все они: и белый дым наверху и эти отростки, плавно двигались от прикосновения чего-то или кого-то невидимого. Я ощущаю на себе эти приятные прикосновения. Мне это нравится.

Вдруг что-то резко поменялось. Синий верх превратился в чёрный, с блестящей россыпью мерцающих точек. А затем чёрный верх вспыхнул. Цветом, похожим на те разноцветные отростки. Я испугался и пригнулся. Тар улыбался. Всё появляется, будто красуясь передо мной и тут же исчезает, уступая чему-то другому. Вот появились сооружения, которые мне понравились. Они все полупрозрачные, высокие и разнообразны по своей форме, хоть и расположены строго вертикально. Я вижу, как нижнюю часть меня обволакивает нечто жёлтое, рассыпчатое и горячее, затем оно сменяется тоже рассыпчатым, но уже белым и холодным. Я вижу странных существ. Они, несомненно, живые. Они... принадлежат каждый своей стихии. Одни двигаются внутри непонятного, имеющего границы полупрозрачного движущегося синеватого вещества внизу и иногда выскакивают из него, будто пытаюсь проникнуть в эту чёрную глубину наверху, но какая-то неведомая сила утягивает их обратно. Мне их жаль. Другие проносятся надо мной, наверно их поддерживает тот, кто двигает те отростки и белый дым. Вот я вижу существ, похожих на меня. Они окружают, сидя на других существах, больших и красивых. Они исчезли. Я вижу похожих на меня,

внутри того, что быстро проносилось с шумом и запахом.

Переходящий не мог подобрать слов для описания – всё это он видел впервые, и ему вдруг стало дурно, он остановился и резко оборачивался то туда, то сюда. Я вижу... я не знаю... мне страшно. Что со мной?

– Прошу прощения, – сказал Тар, – хотел тебе показать всё и сразу, не нужно было так...

Но переходящий этого уже не слышал. Всё как будто потеряло чёткость, все звуки слились в пульсирующий, нарастающий шум, и когда к его лицу приблизилась коричневая поверхность, по которой он ходил, – наступила темнота и тишина. Сознание вязко возвращалось откуда-то издалека, медленно притягивая словно разбросанные взрывом осколки настоящего. Переходящий восставал из небытия, собирался воедино из множества кусочков и, открыв глаза, очнулся в просторной комнате.

– Что это было?

– Это следующий уровень. Материальный мир, называется Земля. Ты видел её в разные моменты времени, и туда тебе предстоит вскоре отправиться. Сейчас здесь, на нашем промежуточном уровне, всё выглядит так же, как и на уровне Земля. Здесь соблюдены почти все законы того мира.

– Какие законы?

– Ну, например, законы физики. Не все, конечно, во всех нет необходимости. Мы не хотим сразу шокировать переходящих, вот, встань вот тут, – Тар указал на переливающуюся

черту на полу, – перед тем как мы пойдём в центр, ты должен получить информацию о Земле.

Переходящий встал на цветную полосу, и тут что-то произошло. Его внутренняя пустота будто бы заполнялась, увиденное им ранее обретало смысл. Асфальт, брусчатка, почва, песок, снег, вода, трава, цветы, деревья, автомобиль, здание, небо, солнце, ветер, люди, животные... он ощутил внутри себя почти физически тяжёлый объём знаний.

– Айрем, – переходящий посмотрел на Тара.

– Что?

– Можешь звать меня Айрем.

– Хорошо, Айрем, – улыбнулся Тар, – теперь пошли.

Они оказались в помещении со множеством людей ну или кем-то внешне похожими на людей. Каждый был занят своим делом. Середину помещения пробивал луч света, а вокруг него и вширь, и ввысь, на одинаковом расстоянии друг от друга находились будто бы светящиеся, полупрозрачные «книги», практически около каждой из них находился человек.

– Этот зал называется «Каталогом Судеб», – Тар обвёл рукой помещение, – мы же его называем просто центр ну или кэс. Чем мы здесь занимаемся? Сейчас расскажу. В момент зачатия ребёнка на земле к нам отправляется его карта жизни, мы её называем заявка и...

– Можно немного помедленнее, я понимаю значение твоих слов, но не успеваю их осознать.

– Хорошо, – Тар посмотрел на Айрема и продолжил, – люди на Земле постоянно увеличивают свою популяцию. Когда один человек встречает другого, но противоположного пола, то у них возникает желание соединиться и сделать свои копии, пройдя перед этим серию ритуалов, которые могут растянуться на много дней.

– А почему они хотят делать свои копии? И почему, кстати, они все похожи?

– Похожи они потому, что принадлежат к одному виду. Но различия у них есть, правда их не видно снаружи. А про копии... это сложно. Они думают, что у них есть выбор. Это всё из-за начального импульса, он двигается вперёд, перескакивая из тела в тело. Этот импульс словно взрыв, там на земле его называют: жизнь, – Тар изобразил взрыв руками, – а люди словно частицы внутри этого взрыва, он давно уже прошёл, но там, на Земле, появилась такая аномалия, как время, и существа осознали себя внутри... внутри этого взрыва. Из-за этой аномалии они не могут увидеть конец, не могут понять, что всё уже давно закончилось... – Тар остановился, увидев блуждающий взгляд Айрема, – я понимаю, что это сложно, но тебе совсем не обязательно знать и понимать всё.

Я постараюсь ответить на все твои вопросы позже, возможно, а сейчас просто смотри и слушай, забудь про импульс, – Тар выдержал небольшую паузу и продолжил, – люди соединяются и создают нового человека. В этот момент к нам отправляется файл с картой жизни этого нового че-

ловека – заявка. В карте ребёнка расписана вся его жизнь, все возможности и способности, что есть у него, все беды и радости. Чёткой и единственной прописанной дороги у него нет, я имею в виду, что вариантов его жизни на Земле множество, и все они прописываются в этих, так скажем, книгах. У каждого человека есть цели – то, что он будет делать лучше остальных, и к этому его будет тянуть, словно... осколки, которые тянет обратно к единому целому, но чем старше человек будет становиться, тем сложнее ему будет слушать внутренний голос. У него будет много препятствий. На Земле действуют свои законы и силы, которые препятствуют человеку, и ещё там есть враги – закольцованные из квадрата.

Ещё там есть... – Тар осёкся и посмотрел на озадаченное лицо Айрема, затем шумно выдохнул и продолжил:

– Значит так, упрощаю. Приходит за-я-вка, – Тар произносил слова медленно и активно жестикулировал, – заявки делятся по рангам, ты, – Тар указал пальцем на Айрема, едва не коснувшись его носа, – можешь выбирать абсолютно любую, но чем сложнее условия отрезка на Земле – тем больший ранг ты заработаешь, понял? Ах да, ещё кое-что, находясь на Земле, ты не будешь помнить о прошлых уровнях, как и о нашем разговоре. В этом вся суть этого уровня. Ты выбираешь свою заявку и начинаешь работать с ней здесь. Ставишь маяки, знаки, встречи и прочее, чтобы направить себя на верный путь, затем рождаешься, материализуешься на Земле и живёшь, стараясь подойти максимально близко к

цели. Конечно, всего не продумаешь, особенно действий замкнутых, так что с заявкой надо бы поработать хорошо.

Слеж

Тар повёл Айрема вниз, к сидящим за каталогами. Они ходили по рядам и смотрели, как переходящие пролистывали жизни ещё не рождённых людей словно журнал, просматривали и перематывали как фильм, следя за развитием сюжета и наблюдая разные концовки.

Когда Айрем прошёл по нижнему уровню главного зала, Тар указал на лестницу.

– Куда теперь?

– Познакомлю тебя кое с кем.

Лестница закручивалась вокруг столпа с книгами главного зала и оканчивалась серой дверью. Тар прикоснулся рукой к двери, и она, будто взорвавшись сине-золотым цветом, вдруг стала прозрачной. Старик вошёл первый и жестом головы подозвал Айрема. Из этой комнаты, через прозрачную стену было видно главный зал каталога. В кресле, парящем над полом, спиной к вошедшим сидел человек. Когда Тар и Айрем вошли в комнату, тот человек повернулся. Это был темноволосый мужчина, по человеческим меркам ему было около пятидесяти. Морщинистое лицо его не выражало никаких эмоций, казалось, что он смертельно устал, словно бы он находился на своём посту с того самого взрыва, положившего начало всему. На Айрема уставились два чёрных глянцевого камня, будто высасывающих из него все силы.

– Айрем, Бэк, – Тар представил их друг другу, указывая рукой, – ну всё, я вас оставлю, у меня ещё много дел, сам найдёшь дорогу обратно?

– Думаю, да, – обратной дороги Айрем не помнил, но ему очень хотелось всё обследовать.

– Хорошо, тогда увидимся позже, – Тар скрылся за дверью.

Человек молчал и смотрел на Айрема. Затем встал с кресла, устало выдохнул и начал говорить:

– Я Бэк. Начальник службы «Слеж», – он сделал паузу и продолжил, – мы контролируем этот уровень и ваш проход по нему, – Бэк взял в руки нечто похожее на книгу, покачал её, словно взвешивая, и положил перед собой, – я знаю о тебе практически всё, передо мной – история последних двенадцати пройденных тобой уровней. Всего приобретённого и потерянного. Здесь никто кроме меня не может открыть и прочесть твою книгу. У тебя довольно высокий ранг, и с каждым уровнем ты становишься больше и прозрачнее, поэтому сейчас у тебя есть выбор, – Бэк сделал шаг к Айрему и выкинул вперёд руку с одним раскрытым пальцем, – первое. Ты выбираешь себе лёгкий путь и ти-ихо так, споко-о-йно проживаешь там жизнь. Рангов ты не зарабатываешь, но у тебя появится допуск на следующий уровень. Либо второе, – он показал два пальца, – ты можешь выбрать тяжёлый путь, с минимальной помощью от нас, с минимальной или полностью отсутствующей работой с заявкой. Да, тебе будет нелег-

ко, будет много искушений и препятствий, но зато, вернувшись, ты ещё больше повысишь свой ранг. Кто знает, может, на следующем уровне тебе это пригодится.

– Знать бы ещё, что там будет.

– Ну этого никто не знает. Даже я. Я знаю, что было на предыдущих уровнях. И если учесть то, что переходящие на двенадцать уровней до этого не знают, что их ждёт за следующей стеной, – я для них как бог. Но знание моё оканчивается на этом уровне. Следующие двенадцать, скорее всего, контролирует другой слез. Ладно, давай вернёмся к нам. Здесь всё не так просто, – Бэк развёл руками, и его брови прогнулись вверх, – если сломаешься на Земле, то, вернувшись сюда, ты выйдешь из индиго в орхидею или нефрит, а это значит, что ты будешь вынужден ещё раз проходить этот путь. С каждым провалом будет всё сложнее правильно его пройти, и, в конце концов, ты можешь оказаться в квадрате, – Бэк сделал небольшую паузу, – итак, тебе нужно подумать? Или ты готов прямо сейчас огласить мне своё решение?

Десятки мыслей одновременно ворвались в голову Айрема и метались там, словно подождённые звери, натываясь в темноте на каменные стены клетки. Среди этого хауса было заметно слабое неподвижное свечение, словно притаившийся в углу гепард, смотрящий прямиком в глаза, – мысль, желающая быть замеченной, тот ответ, который был необходим, и Айрем, осветив его своим вниманием, выбрал его.

– Что такое квадрат?

– Место заключения для тех, кто много раз не мог пройти Землю или дисквалифицирован за стовор с закольцованными.

Айрем молчал, рассматривая столп с книгами через прозрачную стену, а затем, переступив с ноги на ногу, сказал:

– Я выбираю сложный путь.

– Хорошо, – лицо Бэка не выражало никаких эмоций, – спускайся вниз, там увидишь здорового слежа, он будет в сине-золотом, зовут его Дов. Я ему только что сказал о тебе. Он отведёт тебя к залу отправки, – Бэк махнул рукой и, забравшись в кресло, отвернулся лицом к прозрачной стене.

«Странный тип», – подумал Айрем и вышел из помещения.

Спустившись по лестнице, он увидел стоящую внизу и что-то оживлённо обсуждающую группу слежей. Дов первым узнал Айрема и махнул ему рукой.

– Айрем? Давай за мной.

Выйдя из главного зала, Дов направился к переливающейся стене цвета индиго, около которой стояло человек пятнадцать слежей, одетых в красное.

– Сюда, кроме нас, вход разрешён только индиго, но бывает, что... – Дов, недоговорив, скрылся за стеной. Айрем замешкался, глядя на слежей, и шагнул следом.

Дов понял, что Айрем не услышал того, что он говорил, и сухо закончил:

– Короче, бывает всякое.

Пройдя по небольшому светлому коридору, они оказались в зале, разделённом на две части.

– Итак, смотри, – Дов указал на левую часть, – там ты выбираешь себе путь сам, выбираешь как сложность, так и время с местом, а справа тебе подбирают жизнь помощники, ты выбираешь только уровень сложности. Пошли дальше.

Дов пошёл в правую часть, жестом позвав за собой. Они оказались в круглом помещении с расположенными вдоль стен креслами-капсулами, очередей, в отличие от левой части, тут не было. Дов и Айрем сели на места для зрителей около одного кресла. Вот к нему подошёл человек и сел. Помощник ввёл код воплощения, и вокруг всё загорелось цветом индиго. Человек в кресле закрыл глаза, и над ним в ускоренном режиме стало воспроизводиться то, что он видел. Вся его жизнь на Земле пролетала на экране за минуты. Условная минута на «КС» равна году на Земле. Условная, потому что на «КС» нет времени. Помощник-проводник смотрел на жизнь переходящего и иногда дёргал головой, внося какие-то корректировки. Вскоре всё закончилось. Цвет сменился на орхидею, и человек в кресле открыл глаза. К нему подошли две девушки и, подхватив его под руки, куда-то повели.

– Не повезло, – Дов скорчил недовольное лицо, – его ранг понизился. У него есть ещё попытки, но, скорее всего, он их тоже завалит.

Слеж глянул на Айрема и хлопнул его по плечу:

– Это и есть уровень Земля, парень.

– Что-то быстро.

– Это для нас быстро, мы же существуем вне аномалии, вне времени, а для него прошло почти 100 лет, что по меркам Земли много.

Пока они это обсуждали, ещё один переходящий сел в кресло, на этот раз, вернувшись, он сохранил свой ранг индиго. За ним тоже пришли две девушки.

– Куда... их... уводят? – Айрем сказал это с паузами, засмотревшись на одну девушку, севшую на места для зрителей у другого кресла, – она показалась ему знакомой.

– Всех по-разному, кого-то готовить на следующий уровень, кто-то временно захочет остаться здесь и стать слежем, кого-то на переподготовку, а кого-то в квадрат.

– Что ещё за квадрат?

– Ну там мы держим тех, кто после многочисленных попыток не смог пройти этот уровень. Земля – это фильтр. Те, кто прошёл, идёт дальше, а кто остался – идёт в квадрат. В этом и смысл уровней. Земля – это финальный фильтр из предыдущих двенадцати. Квадрат – это временное содержание, перед чёрной дверью.

Тут у Дова засветился браслет на руке: три полосы жёлтого цвета, и раздался один звуковой сигнал.

– Ну вот опять, – вздохнул Дов и, махнув рукой, обратился к слежам: – спускайтесь в квадрат, остальным караулить у

стен.

– Что случилось? – спросил Айрем.

– Иногда бывает, что из квадрата сбегают заключённые и пытаются пробраться к нам, вреда от них, в общем-то, немного, практически все их передвижения мы видим, они просто пугают новичков и могут им рассказать всякий бред. Слушай, я пошлю с тобой одного из своих, он проводит тебя до твоей комнаты, продолжим позже, – сказав это, он кивнул одному из подошедших красных и, махнув рукой остальным, скрылся за стеной.

– Пошли, – сказал подошедший слеж.

Человек в красном уверенно шёл по одинаковым коридорам второго уровня центра, как вдруг у него завибрировал браслет. Остановившись, он заметил какое-то движение впереди.

– Стой здесь, я пойду проверю.

Человек в красном приближался к углу и, аккуратно заглянув за него, скрылся из виду. Вскоре раздался сдавленный крик, и из-за угла вышел низкого роста лысоватый старик.

– У-у индиго, кхе-кхе! Мне сегодня повезло, – старик расставил руки в стороны, как будто хотел обнять, – нет времени на болтовню, ты должен пройти со мной, кое-кто хочет тебя видеть.

Айрем не чувствовал угрозу от старика, он был готов пойти с ним, но зачем-то спросил:

– Кто хочет меня видеть?

– Скоро сам всё увидишь! – ответил старик. – Идём!

Переходящий простоял ещё несколько секунд и шагнул за стариком. Тот повернулся и, улыбнувшись, махнул рукой, затем открыл дверь и жестом пропустил Айрема вперёд. Айрем сделал шаг и оказался в другом коридоре. Стены тут были не такие белые, и световые панели горели не везде. Старик появился сзади Айрема и, похлопав его по спине, пошёл в глубь коридора. Айрем пошёл следом. С каждым шагом становилось всё темнее и темнее, и, наконец, стало абсолютно темно. Парень выставил вперёд руки и позвал старика:

– Эй, ты где?

Голос отразился эхом, но ответа не последовало. Переходящий слышал лишь своё дыхание. Он шёл с вытянутой вперёд рукой – знак индиго слегка освещал темноту на пару метров вперёд. Коридор казался бесконечным. Бесконечно длинным и бесконечно одинаковым. Со всех сторон были открытые двери. Вдруг из темноты правой двери появился старик и толкнул Айрема в левую дверь.

Квадрат

– Прости, – сказал старик, – не было времени тебя уговаривать. Расслабься, – старик засмеялся, – мы почти пришли. Красные стараются без причины не соваться к нам, ну а мы к ним, поэтому у нас есть время, чтобы спокойно всё обсудить.

– Какая у тебя была причина, для того чтобы подняться наверх? – спросил Айрем, потирая руку.

– Ты, – коротко ответил старик. Кстати, меня зовут Крот. Ну, вообще-то, меня зовут по-другому, но все называют меня Крот.

– Почему?

– А ты не понял? Малыш! Я могу незаметно для всех ходить туда, куда захочу, к тому же я знаю все стены в этом месте. Раньше я тоже был одним из красных.

Айрем молчал. А старик продолжал:

– Мы узнали, что ожидается приход индиго, давно уже вас тут не было. Ты стоишь в первой сотне по рангу, поэтому наш старший хочет тебя спросить кое о чём. Так сказать, предложить сотрудничество, как и мне когда-то. Ты, конечно же, не обязан соглашаться! Если скажешь нет – я отведу тебя обратно, так что расслабься, рассла-а-а-бься, понял?

– Я расслаблен. Слушай, раз уж я здесь, Расскажи мне об этом месте.

– Рассказать? Хорошо, будет тебе мини-экскурсия, ха!

Мальш! Ну смотри, там кольцанутые, во-о-он там, видишь? – Крот показывал двумя пальцами на большое помещение, – наверху их обычно называют закольцованные, короче, это переходящие, которые тут решили остаться, ну не тут в смысле, а на Земле.

– Это как?

– Да вот так! Память их не стирается – мы... взломали эту аномалию, ну не мы, а Сэт. А эти, кольцевые, перекидывают себя на Землю, живут, умирают, и снова рождаются, и живут, и умирают, и так, короче, по кругу от начала и до конца человеческой истории, от начала и до конца взрыва, ха! И опять сначала. Их поисками заняты слежи. Во-от. За нашими главными спускается лично сам Бэк, великий Бэк, ха! Спускается и отводит тех, кого поймают, к чёрной двери. Чёрная дверь у нас тут типа страшилки, знаешь, о ней поговаривают разное. В общем, это такое место, где собираются кольцевые. Из этого места вроде не сбежать, в него можно только войти. Ну тут я не уверен, возможно, я всё-таки найду из него выход. Вот, ну и поэтому те, кто сам себя закольцевал на Земле, стараются особо не привлекать внимание стражей.

– И чем они там занимаются?

– Играл в богов. Ну и мешают вам, новичкам, – старик рассмеялся.

– И ты не боишься мне это рассказывать?

– Боюсь? Я? Да ты че, паренёк! Ха! С чего я должен бояться? Слежи всё это зна-а-ают.

Крот и Айрем дошли до ничем не примечательной стены и остановились.

– Тут у нас играют в землю, дразнят аномалию, пойдём глянем, – старик загадочно улыбнулся и вошёл в стену.

Айрем вошёл следом и оказался в тёмной комнате. Пол был подсвечен синим, переливающимся из тёмного в светлый, а верх пульсировал розовым по краям и фиолетовым по центру, цветосвет смешивался, словно разные краски, вылитые в одну чашу. Посередине помещения было подобие стола, вокруг которого сидело около тридцати человек. Они передавали по кругу какой-то продолговатый предмет, и тот, у кого он вспыхивал в руках, – отключался. Его сознание падало на Землю, а там он должен был как можно быстрее выполнить задание. Затем он убивал себя и возвращался обратно. Иногда на поиски уходила вся жизнь на Земле, а иногда он не мог выполнить задание и, возвратившись, отдавал что-то из своих земных богатств. Кольцевые играли в эту игру и на Земле, там она стала известна как «Русская рулетка». Крот повёл Айрема дальше. Они зашли в чёрный коридор с одной единственной дверью в конце.

– Там, за дверью, – Сэт, наш старший. Это он послал меня за тобой. Это он первый решил бороться с системой уровней, он первый закольцевал себя, и, можно сказать, что уровень под названием Земля в его руках. Короче, он у нас главный! – Крот снова рассмеялся.

Старик открыл дверь, и они вошли в тёмное маленькое

помещение, похожее, скорее, на нору, чем на комнату. Дизайн, если можно так выразиться, был странный. Помещение было не квадратным или прямоугольным, а естественной, природной формы, словно пещера в скале. Стены, пол и потолок были из шершавого матового чёрного камня, а все предметы интерьера были из глянцевого чёрного стекла или камня. Метрах в пяти от входа, на чёрном глянцевом стеклянном диване, с чёрными матовыми подушками сидел высокий человек, но Айрем его не видел, в помещении было очень темно.

– Здравствуй, Айрем, – откуда-то из темноты раздался мягкий низкий голос, – меня зовут Сэт, я думаю, Крот рассказывал тебе обо мне. Я не буду тратить твои силы и сразу перейду к делу.

По всему помещению в щелях загорался и переливался красно-оранжевый свет, постепенно становясь всё ярче и ярче. Комната стала похожа на текущую лаву, и Айрем напрягся и слегка поджал плечи.

– Земля – очень сложный уровень, – начал Сэт, и Айрем наконец разглядел его.

Это был высокий человек. У него бы светлые, почти белые волосы, чёрные брови, чёрная борода и карие глаза. Он медленно артистично моргал, плавно водил глазами, и все движения его были словно танец.

– Я мешаю новичкам, – продолжил Сэт, – достигать их целей, я увожу их в сторону, и это часть вашего испытания,

можно сказать, что это моя работа. Наш главный не мешает мне. Он лишь сказал мне, чтобы испытания мои были в меру.

– Ваш главный? Или твой главный? Я не понял.

– Наш. И для меня, и для Бэка.

– А-а, понял.

– Наш главный отмеряет каждому свой уровень проверки, так сказать, присваивает каждому свой уровень защиты от меня, и я действую в рамках этого уровня, – Сэт сделал паузу и провёл руками по подушкам, – но есть один интересный нюанс. Если переходящий не делает шагов в нужную сторону, топчется на месте или идёт назад, то уровень защиты переходящего падает. Я могу предложить переходящему помощь, не открыто, конечно, и не просто так, и если переходящий решит со мной сотрудничать, то тогда всё, главный снимает с него защиту, снимаются его ранги, и переходящий становится моим. Возможно, я облегчу его проход по уровню, а возможно, и нет. Когда он его пройдёт и очнётся в каталоге, красные приведут его ко мне в квадрат. Здесь его положение будет зависеть от нашего с ним первоначального договора. Возможно, он будет приводить ко мне переходящих, а может, просто будет отдыхать на Земле.

– А как же чёрная дверь? – спросил Айрем.

– Я нахожусь тут уже о-о-очень-очень давно, – Сэт встал и взмахнул руками, словно балерина, – когда-то я был таким же переходящим, как и ты... а может, и нет, это было так давно, – задумчиво, полушёпотом произнёс Сэт, смотря на

стену перед собой, – нас всех пугают великим отбором, – плавно повернулся Сэт, – но он всё никак не начнётся. Быть может, главный забыл? Или передумал? Кто знает...

– Как новичок может выбрать лёгкий путь на одном из уровней и оставить свой ранг? Он же знает, что это только часть пути!

– Дело в том, друг мой, что новичок не знает, что он на уровне, – Сэт шагнул к Айрему, – он думает, что Земля – это его единственная жизнь и после он просто исчезнет. Поэтому для того, чтобы выжить или прожить лучше других, переходящие часто забывают свои цели и переходят ко мне.

– Не может такого быть!

– Земля – очень сложный уровень, аномалия там такое вытворяет, повторяю ещё раз, сложность как раз в том, что ты не помнишь об испытани-а-ниях, у-у-ровнях и всём вот этом, – Сэт обвёл руками помещение, – я предлагаю тебе остаться здесь со мной, ты будешь вместе с Кротом приводить ко мне людей, помогать контролировать Землю и бороться со слежами! Сам ты сможешь спускаться на Землю и править на ней хоть до конца времён, меняя тела! Поверь, это очень и очень... интересно! Зачем играть по правилам, которые тебе навязывают? Играй по своим правилам!

– Оставайся здесь сколько хочешь, – Айрем сделал шаг к Сэту, – а я пройду этот уровень и пойду дальше.

Сэт улыбнулся, качая головой, и тихо добавил:

– Это ты сейчас так говоришь, все вы так говорите внача-

ле. Хорошо. Я спрошу тебя ещё раз, но уже на Земле.

– Крот, – громко сказал Айрем, – веди меня обратно.

– Ну что же, наш гость не принял наше предложение, – Сэт повернул голову на Крота, а глаза медленно перевёл на Айрема, – пусть немного погуляет и сам найдёт выход.

Айрем буквально вспыхнул от злости и замер на несколько секунд, не зная, что делать. Ему хотелось и наброситься на Сэта, и схватить за горло Крота, но он не знал, на что они способны, и поэтому, не сказав ни слова, направился к двери.

«Я с вами разберусь», – подумал Айрем.

– Крот, там на подходе Кейла, иди встретить её.

Тут Айрем остановился. Это имя ему что-то напомнило. На него вдруг нахлынули мимолётные воспоминания о множествах других уровнях, и почему-то он подумал о той девушке, которую он видел в зале отправки. Кейла. Это имя было ему знакомо.

– Я могу помочь, – Сэт улыбнулся, поняв, что Айрем клюнул, – а что, если она не пройдёт уровень и навсегда попадёт ко мне? А-а? Стоит ли так рисковать? Подумай. Выбор за тобой, – улыбаясь, Сэт скрылся в темноте комнаты.

Но Айрем уже закрыл дверь. Выйдя в коридор, он махнул двумя руками вверх от злости и быстрыми шагами пошёл по коридору, вспоминая путь. Мысли метались внутри головы, а глаза будто повторяли их движения. Через некоторое время он увидел, что двое квадрантов ведут девушку, Айрем узнал

её. Это её он увидел в зале отправки, и она показалась ему знакомой.

Понимание того, что нужно делать, пришло внезапно. В такие моменты не остаётся времени на сомнения или раздумья, план действий вырисовывается в голове молниеносно быстро и чётко. Когда квадранты почти сравнялись с ним, он прыгнул к тому, что был слева, и врезал ему с локтя по челюсти, второй квадрант хотел нанести удар, но столкнулся своим лицом с кулаком Айрема и упал.

– Оригинальный способ познакомиться, – улыбнулась Кейла, прикусив губу.

– Спасибо. С конкурентами у меня разговор короткий, – Айрем улыбнулся в ответ.

– А что, если бы это были мои друзья?

– Но это же не так.

– Не так. Но всё же.

– Так, хватит. Ты запомнила дорогу?

– Да.

– Ну тогда пошли!

Каталог С

Выйдя из стены, они оказались в пустом коридоре, за углом которого слышны были голоса людей. Переглянувшись и спокойным шагом пройдя вдоль дверей, они оказались на балконе третьего уровня с видом на центральный зал каталога судеб.

– Ну наконец-то, – раздалось у них за спиной.

Парочка остановилась. От стены медленно отошёл Дов:

– Как прошла прогулка по квадрату? Ладно, можете не отвечать, думаю, теперь можно начать подготовку к переходу на Землю, прошу, – он указал рукой на стену, – после вас.

Кейла и Айрем переглянулись, девушка незаметно кивнула головой, и они шагнули в мерцающий портал.

Вокруг был полумрак. Стены были из дерева, но не просто из дерева, а как будто бы из деревьев, с которых сняли кору и хаотично сложили друг на друга. Пол был устлан шкурами животных, а посередине комнаты стоял деревянный стол с кучей книг и бумаг. У дальней стены был камин, в котором оживлённо потрескивали уложенные домиком дрова, а огонь наполнял тёмную комнату уютным, тёплым, танцующим светом. Прямо напротив камина была застеленная шкурами лежанка. В воздухе витали нотки костра и старого дерева. На другой стене было окно, а сквозь него просматривались кедровая роща и речка.

– Пришло время, – Тар появился будто бы из ниоткуда и встал около стола, – сейчас мы пойдём в центр, вам уже пора отправляться.

Айрему так понравилось в этой комнате, что Тару пришлось звать его несколько раз. Выйдя из стены, они спустились с балкона и, пройдя через главный зал каталога, вышли в распределительный отдел. Айрем на несколько секунд остановился посередине, смотря в левую часть, где люди сами выбирали себе проход по уровню Земля. Возник соблазн не рисковать, а довериться мастерам, подбирающим жизни, встать в эту очередь не желающих рисковать, но этот бунт соблазна был мгновенно подавлен армией гордости. Айрем не хотел вставать в один ряд со всеми, он хотел доказать свою уникальность, силу и бесстрашие. Он проводил левый отдел и людей, стоящих в очереди, презрительным взглядом и подошёл к мастерам из правого отдела. Очереди тут не было, и помощник откровенно скучал. Кейла пошла в левый зал и попросила отправить её в одно время с Айремом. Когда подошла её очередь, помощники усадили её в кресло и стали ждать данных уровня от техника Айрема для отправки в одно время с ним. Парень подошёл к своему креслу, техник жестом указал на него, и Айрем сел. Мастера подбирали код воплощения.

«Вот и очередной переход», – подумал Айрем.

Что ждёт его там? Справится ли он? Ведь вся его память останется здесь, на этом уровне. Там он начнёт всё сначала.

Какая-то его часть, занимающая главную позицию в закрытой комнатке наверху этого существа, которым он сейчас являлся, знала, а может, слепо верила, что путешествие будет удачным.

– Я расскажу тебе одну истину из книги жизни, – к Айрему подошёл Тар и сел рядом с ним, – говорят, эта книга есть на всех уровнях, никто точно не знает, когда она появилась, кажется, что она была на уровнях с самого начала начал... – старик помолчал немного, грустно посмотрев куда-то за спину Айрема, и продолжил. – Там рассказано, зачем мы бегаем по уровням, и кто мы такие... в бесконечном тягучем танце счастья жизнь переливалась всеми цветами и звуками. Вот были он и она. Они были цельными, они были едины, но при этом различались. В них не было изъяна. Они летели, окружённые вечностью, любовью и покоем...

Слова затихали – это помощник, наконец, подобрал и ввёл код воплощения, и сознание Айрема падало на Землю. Одновременно с ним на Землю падало сознание Кейлы, а в каталоге над их креслами была видна вся их жизнь.

Земля

2076 год. Русский гений Драган Воронов создал цифровое хранилище, коротко его называли «цэх». С тех пор всё знание человечества находилось в этом хранилище, и любой человек имел к нему доступ, загружая знания прямиком в мозг. Конечно же, не бесплатно. Богатые проплачивали своим детям пользование сразу на сто лет, ну а все остальные платили помесечно. Человек мог взять любое умение в цэхе и применить к себе, скачать шаблон наработанного опыта и стать специалистом любой сферы. Естественно, школы и институты перестали существовать, ведь теперь каждый человек при необходимости мог обращаться за нужными ему знаниями и умениями, мог стать тем, кем это было нужно в данный момент, а путём подбора мог понять, что ему нравится больше, и заниматься тем, что у него получалось лучше других. Люди были как чистый лист, полностью зависимые от цэха. Человечество обленилось и перестало что-то само изучать и запоминать, краткосрочная память практически полностью исчезла за ненадобностью, так как любую полученную информацию на Земле люди не пытались запомнить, а сразу же сбрасывали в цэх. Он хорошо защищён, имеет достаточно копий, но, если по какой-то причине цэх всё же накроется – всё население Земли будет состоять из тупиц, абсолютно ничего не умеющих, не знающих и не помнящих.

Выживание в современном мире зависело от цэха. Человек зарабатывал, чтобы проплачивать аренду цэха, для того чтобы зарабатывать деньги и оплачивать аренду цеха, для того чтобы зарабатывать и... так без конца. Люди победили практически все известные болезни, но код смерти всё же остался несломленным. Человек стал жить в два раза дольше, чем в предыдущих веках: в среднем до ста пятидесяти лет, но всё равно умирал. Правда, теперь, имея доступ к цэху, люди делали гигантские шаги в своём развитии. На что раньше уходило десятилетия – теперь решалось за несколько месяцев, недель, дней, часов, минут, секунд.

Почти сразу цэх объединили с интернетом, и на этом эра внешних устройств закончилась. Немного позже, в две тысячи восемьдесят восьмом, учёные из Японии создали инфов – новый тип роботов с усовершенствованным искусственным интеллектом. Инфы сначала помогали людям в быту, а затем начали делать те необходимые вещи, которые люди делали из нужды: строить жильё, синтезировать и выращивать еду, следить за чистотой в городе и утилизировать мусор, и так далее. Все профессии, которые не требовали от человека особого ума, перешли к инфам. Инфы появились в каждой семье, в каждой компании, занимали места в правительстве. Они занимались всеми делами человека и стали ему родителями, а люди в свою очередь – избалованными детьми, взвалившими свою ношу на другого. Вскоре человек мог больше не работать – инф всё делал за него. Торговля между страна-

ми прекратилась. В каждой стране инфы производили разнообразные товары с избытком. Тогда главы стран, посоветовавшись, решили ввести налог на инфов, как когда-то автопроизводители и власти ввели ежемесячную плату за автомобили, которые не использовали ни бензин, ни электричество.

Инфы могли обеспечить человека всем необходимым: жильём, едой, алкоголем, сексом, развлечениями и защитой, а человек мог просто жить. Свободно жить, занимаясь любимыми делами. Но это хорошо для многих и невыгодно для немногих, и эти немногие, меньшинство, сидящее у руля, никак не хотело этот руль отпускать. Бизнесмены жаловались своим друзьям в правительстве, а оно заставляло людей работать, вводило новые законы, налоги на использование инфов, и каждый раз люди выходили на митинги и протесты. Люди поняли, что отныне они могут жить в спокойствии и наслаждении, особо не напрягаясь, а власти мешают им в этом. Правители поняли, что так, как было раньше, уже не будет, но отпускать вожжи не хотели. У людей, пожалуй, впервые за все времена появилась одна общая цель – уничтожить власть, уничтожить окончательно.

Вспыхнуло пламя, и в мае две тысячи сто девятого года оно уничтожило власть. Люди стали свободны. Власти были свергнуты по всей планете, а тем странам, где правительство не захотело уходить без боя, помогали остальные, освободившиеся. Инфы строили людям жилища там, где те хо-

тели. А случилось так, что одновременно несколько людей хотели жить в определённом месте. За места начались драки и убийства. Кому-то было скучно просто сидеть дома, и они ради забавы нападали на соседей. Сначала просто разбивали «стёкла» (тогда в моде были прозрачные стены). Инфы пытались защищать своих хозяев, но это получалось плохо. После разрушений домов и уничтожения инфов люди перешли на людей. Они врываются в дома и насиловали, резали, поджигали, убивали.

Люди снова вышли на улицы. Люди искали защиты от самих себя, но никто не хотел доверять охрану своих жизней человеку, ведь люди всегда будут в рабстве, если у власти будет стоять другой человек. Тогда решили взвалить эту ношу на инфов. Инф беспристрастный, его нельзя подкупить, он лишь выполняет заложенную в него программу, которая защищена от взлома цифровыми печатями всех стран. Робота назвали Санктус. В него заложили все законы и выбрали со всех стран людей, чтобы запечатать его, каждый человек добавлял в инфа свой пароль, и это делало взлом Санктуса невозможным, даже с использованием цэха. Санктус наблюдал за людьми глазами домашних инфов. Если какой-то человек нарушал закон, то Санктус давал команду ближайшему к нему инфу, зачастую это был домашний робот того человека, кто нарушал закон. Если преступление было серьёзным, то команда была короткая – уничтожить! Получалось, что домашний инф защищал и при необходимости убивал

своего хозяина. Отключение своих инфов было запрещено, за это сначала выносилось предупреждение в виде четырёх инфов, постоянно наблюдающих за подозреваемым. Второго предупреждения не было. Границы между странами остались в прошлом. Теперь все свободные люди были равны. Люди договорились об оставлении войн в прошлом и отдали на переплавку всё оружие и военную технику. Из металла делали инфов, и теперь только инф имел право убивать человека. Инфы построили себе города и закрыли их от людей. Они обустроили подземки и надёжно закрыли там свою цифровую душу. Для комфортной жизни людей был создан закон: не селиться к другому человеку ближе пяти километров, если другой человек не был против, но таких не было. Инфы следили и за всеми другими живыми существами на планете, чтобы они не могли навредить человеку. Мир тогда был абсолютно стерилен и безопасен.

2134. Учёные из объединения «Единый мозг планеты» улучшили цэх и создали новую сеть, объединённую с устройством под названием «Соковит» – сонно-коматозная виртуальность. Люди коротко называли это устройство «Сок», а подростки – «Сквирт». Многие люди, особенно в возрасте, считали соковит заменой самоубийства. И в чём-то они были правы, ведь человек уходил из реальности и находился в смеси сна, комы и компьютерной игры. Внешне выглядело это так, будто он ложился в гроб. Человек ложился в капсулу, которая, кстати, очень прочная, выполнена из брони-

рованных металлов и добавок окружена защитным полем. Так вот, человек ложился в неё и первое время мог находиться там до месяца, инфы следили за жизненными показателями людей и насильно вытаскивали их из сока для еды, сна, физических упражнений. Учёные, опробовавшие на себе сок, подсели на него, и через некоторое время почти все жители планеты сквиртанулись. Сначала люди проводили в соке часы, а затем вообще расхотели возвращаться в реальность. Появились различные религиозные учения, считающие реальность лишь ступенькой к настоящей жизни, жизни в своём подсознании. Полёты в космос прекратились, люди больше не интересовались исследованием внешних глубин, а углублялись в исследование самих себя, бесконечной вселенной, находящейся в них самих. Новые люди не рождались. Реальность стала восприниматься как пройденный этап, оставаться в котором больше не хотелось, и поэтому учёные упорно трудились над улучшением сока, что заняло довольно много времени. Только через восемь дней вышло четвёртое обновление – «СОКОВИТ 4» с расширенным временем нахождения в соке до шести месяцев. Капсула следит за телом – вводит питательный раствор, отводит все отходы жизнедеятельности человека, массирует тело, включает режим «спорт», когда сердце тридцать минут бьётся сто двадцать ударов в минуту и следующие тридцать минут – сто тридцать пять ударов в минуту, а мышцы имитируют работу под нагрузкой.

На Земле росло последнее поколение людей – дети, родившиеся после рабской революции и перед появлением соковита. Эти дети бодрствовали в реальности вместе с инфами и фанатиками из Небесного воинства, которых ещё называли Реальники. Эти сектанты считали себя спасителями, единственными бодрствующими людьми, единственными оставшимися верным заповедям своего Бога. Их гимном и лозунгом были слова из Библии:

«Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придёт хозяин дома: вечером, или в полночь, или в пение петухов, или поутру».

Реальники хотели вытащить ушедших в сок людей из лап дьявола. После революции они скрывались под землёй, прятались от Санктуса и тайно собирали солнечную пушку, способную уничтожить мозговой центр. Когда пушка была готова – реальники вышли наружу и нанесли удары по городам инфов. Передатчик и главный мозг инфов был уничтожен, большинство роботов оказались обесточены и сожжены. Инфы отключились так, будто кто-то нажал кнопку «Off». У людей, кстати, тоже есть своего рода передатчик, источник жизни – кислород. Если какие-нибудь космические террористы, например, забрали бы весь кислород с планеты, то всё живое погибло бы за каких-то две минуты. Реальники, ударив по передатчику, отключили не только инфов, но и цэх с соком.

В те времена люди беспрерывно находились в соке, а до

этого постоянно пользовались цэхом, став зависимыми от него, поэтому, когда всё отключилось, люди были ошарашены. Представьте, что вы мирно спите в своей постельке, как вдруг вас резко разбудил ужасный потусторонний крик и какие-то тёмные существа схватили вас и выбросили из тёплой кровати через окно на мороз, а там со всех сторон на вас нападают ужасные тени. Примерно так люди ощущали отключение от цэха и сока. Мозг испытывал ломку. Реальность была кошмаром для людей. Мозг отвык думать сам, и человек забыл, как жить в реальности. В первые часы после уничтожения инфов на Земле воцарилось молчание. Люди, словно испуганные животные выбирались из клетки и осматривались в поиске дрессировщика. Другие же, привыкшие к свободе в соке, начали упиваться жестокостью, жаждали её, словно ссохшаяся земля воду. Молчание первых часов, спустя дни сменилось ликованием и возгласами обезумевшей толпы, а затем к ним добавились крики убиваемых и насилованных людей. Защита упала, и всё живое, словно сорвавшись с цепи, накинулось друг на друга. Люди, животные – всё перемешалось в кровавом и похотливом вихре. Это были страшные времена, и это коснулось всех.

Добро пожаловать в реальность

Это был обычный весенний день. Начало мая. Айрем сидел во дворе своего типового пластикового дома на скамейке, рядом с молодым дубом.

– Что это такое? – мальчик подозвал инфа и указал на дерево.

– Дерево цветёт.

– Не знал, что деревья цветут. Это же не цветы! – улыбнулся Айрем.

– Этому дереву пятьдесят три года, оно ещё совсем молодое, как и ты, но сегодня оно стало взрослым, пришло его время.

– Пятьдесят три? Ничего себе молодое! – удивился Айрем.

– Дуб живёт в среднем пятьсот лет, а некоторые и тысячу. Сейчас ему пятьдесят три, и у него начался переходный возраст, как и у тебя. Тебе сейчас четырнадцать, люди начинают цвести примерно с этого возраста.

– Ты имеешь в виду, что у мужчин начинает расти борода?

– Вроде того.

– А у женщин что растёт?

– Кое-что другое, позже сам узнаешь.

– Да я и так знаю, – ответил мальчик, улыбнувшись лишь уголком рта, – кстати, сирень в этом году зацвела раньше

обычного, тёплая выдалась зима.

– По-настоящему тёплая зима была в год твоего рождения.

– Да? Покажи!

– Ты родился при интересных обстоятельствах, – инф разворачивал перед мальчиком изображение, – третьего декабря две тысячи сто тридцать третьего года, в четырнадцать часов четырнадцать минут, прямо в тот момент, когда Венера покрыла Меркурий. Тогда была самая тёплая зима за последние тридцать лет, настолько тёплая, что повсюду расцветала верба, перепутав декабрь с апрелем.

– Интересно, – задумчиво произнёс мальчик, – принеси-ка мне фруктов.

– Сию секунду, мой король, – инф в шутку поклонился, вызвав улыбку у Айрема, и направился на кухню.

Мальчик проводил взглядом инфу, затем пробежал взглядом по сирени, цветкам дуба и начал рассматривать сопки. Ветер, спустившийся с заснеженных гор, теребил листву невидимой рукой, принося с собой свежесть и прохладу, а когда затихал, всё вокруг заполнял запах сирени. Казалось, будто деревья видят что-то, чего человек не может увидеть, живут на другом уровне, вместе с реками, морями, дождём, снегом, горами и ветром... Айрем закрыл глаза и медленно вдохнул сладко-свежий воздух.

Через несколько метров после дерева и лавочки, где сидел мальчик, склон уходил вниз и оканчивался холмистой зелё-

ной долиной, на которой можно было разглядеть с десятков таких же типовых домов, разбросанных по ней на расстоянии не меньше пяти километров друг от друга. Отец мальчика в своё время успел забронировать землю на холме, и хоть чисто юридически она им не принадлежала, ведь все земли были общими и люди были обязаны менять место жительства каждые три года, всё же Айрем был рад, что с их дома открывался такой шикарный вид на долину и горы. На это место они приехали в две тысячи сто тридцать четвёртом, через год после рождения Айрема, и должны были прожить тут несколько лет, а затем переехать, но не сложилось. В том же году был изобретён соковит, и реальность перестала пользоваться спросом.

«Сейчас, наверное, часа три», – Айрем посмотрел на положение солнца.

– Вот ваши фрукты, – внезапно появившийся инф соорудил около лавочки стол и поставил на него чашки с разными фруктами.

– Спасибо, Сервус, кстати, который час?

– Два сорок семь.

– Спасибо, – Айрем улыбнулся, взяв из чашки нектарин.

Отец и мать мальчика, как обычно, находились в соке, а в реальности были только Айрем и Сервус. Мальчик был увлечён своими мыслями, задумчиво наблюдая за облаками, как вдруг западная часть горизонта как-то странно вспыхнула, а стоящий рядом с Айремом инф затрясся и, сказав: «Бере-

гись», упал, едва не раздавив мальчика. Айрем понял, что произошло, но запрещал себе думать об этом, боясь сглазить мечту всей своей жизни.

«Е-е-е! Неужели люди наконец-то выключили передатчик и решили вернуться в реальность? Неужели я смогу общаться с другими людьми своего возраста здесь, в реале!» – радовался Айрем.

Через минут пять, спотыкаясь и раскачиваясь, из дома выбежали Мубтохижон и Сирелис – отец и мать Айрема. Бросившись к мальчику, они обнялись и сидели, слегка покачиваясь. Они вцепились в сына, словно в гида-проводника с факелом, показывающего глубокие тёмные пещеры.

Мать и отец были оглушены и потеряны, они с трудом держали равновесие и не могли долго концентрировать взгляд. Из-за выключения цэха их мозг сейчас должен был работать сам, чего не делал с самого рождения, да и последние четырнадцать лет они выходили в реальность лишь на пару минут в день по очереди для проверки своего ребёнка, а затем снова погружались в сок. Воспитанием малыша занимался Сервус.

Тишину разорвал чей-то далёкий крик. Дом, где жил Айрем с родителями, находился на холме, и сверху было хорошо видно холмистую долину. Айрем на протяжении многих лет наблюдал за ней, и сейчас впервые за всё время там произошли изменения: появились передвигающиеся туда-сюда точки. Эти точки высыпались из домов и рассыпались повсюду. Некоторые собирались в кучки, а некоторые в оди-

ночку перемещались к лесам. Как будто проснувшиеся боги включили древнюю, давно забытую игру или сбросили настройки до заводских. Человек снова был предоставлен сам себе. Осуждение, наказание, запреты и ограничения – всё это в прошлом, человек слишком долго был в клетке и слишком долго прятал свою истинную сущность. Закон в лице инфов уничтожен. Сейчас можно не сдерживаться.

– Мне страшно, – Сирелис, дрожа, схватила мужа за руку.

Тот в ответ просто кивнул, пытаясь придумать, что делать дальше, но обленившийся мозг никак не хотел просыпаться. Ответы будто бегали вокруг него, дразнили, но постоянно скрывались из виду, когда он пытался на них сосредоточиться. Отец посмотрел на дерево, и где-то в глубине сознания появилась мысль. Сначала еле заметная, но от пристального внимания она становилась всё ярче и ярче. Это было воспоминание. Как-то маленький мальчик попросил инфа построить ему секретную штаб-квартиру, маленький дом, но только чтобы он сливался с деревом и был незаметен. Инф выполнил просьбу, и Айрем часто сидел там, погружённый в свои мысли, и наблюдал за реальным миром.

– Идите... туда... скорее! – отец указал на домик на дереве.

– А ты?

– Я-я?

Отец задумался. Он погрузился в вязкую темноту сознания, будто ныряя в смоляное озеро. С великим трудом он

высвечивал обрывки слов, рассказы своего прадеда Фаиза о том, как до рабской революции люди относились друг к другу. О злости, которая буквально кипела и бурлила внутри человеческих душ, о властях, которые как могли сдерживали людей границами государств и законов. Человек приручил много хищных животных, в том числе и сам себя, а люди привыкли к стабильности клетки. Но если сдерживающий барьер власти по каким-то причинам падал – люди начинали истреблять сами себя, пожирать словно вирус. Фаиз говорил, что повезло тем, кто не жил до эпохи инфов и не знает, что на самом деле представляет из себя человек, если ему всё позволено. Мубтохижон сомневался. Его мозг не хотел просыпаться и плохо соображал. Он пытался соединить свои воспоминания и реальность. Жизнь в реальности такова, что человек должен смотреть в будущее через очки прошлого, используя опыт, свой или чужой, решая ребусы настоящего.

«Думай, думай!» – кричал он мысленно, хмуря лоб.

Отец с трудом распутывал мысленный клубок. Если... если... если он останется с семьёй, спрячется в этом домике на дереве, то дальше им будет легче выжить вместе, это очевидно. Но... если их сейчас обнаружат – убьют всех, и он не сможет их защитить. Возникла безумная мысль. А что, если побежать навстречу людям, идущим к их дому, и увести их за собой, а Сирелис и Айрем побегут к соседям, а затем вместе пойдут в горы. Он сам найдёт их позже. Он сможет за себя постоять и точно выживет. А они? Нет, без него у

них мало шансов. Фаиз говорил, что без инфов люди снова озвереют, нужно избегать людей.

«Чёрт, как же сложно думать своей головой! Просто ужас! Как же трудно делать выбор! Как понять, что правильно, а что нет?»

Ещё совсем недавно инфы, подключаясь к базам цеха, могли дать совет человеку, жившему в реальности, дать данные в процентах и указать, какое решение будет лучшим, а теперь люди вынуждены сами его искать и сами всё анализировать, делать выбор, не зная, какие будут точные последствия. И как вообще человечество выживало без цеха? Бедные, глупые, древние люди!

После вопроса жены прошло несколько секунд. Лицо мужчины не выражало никаких эмоций, казалось, что он отключился, как инф, но резкие движения глаз выдавали внутреннюю борьбу.

– Я иду с вами, – сказал он, уверенно кивнув головой.

Мубтохижон поднял сына и жену с земли и помог им забраться в домик на дереве, затем, по просьбе сына, оттащил сгоревшего Сервуса подальше от дерева и сам забрался наверх. Вокруг дуба были высажены кусты сирени, которые надёжно закрывали ступени на стволе, а сам домик был замаскирован под ствол дерева. Внутри было тесно, три человека прижались друг к другу словно птенцы в гнезде. Айрем лежал посередине и мысленно благодарил ту загадочную вспышку, ведь она объединила его интэкстную семью. Так

называли семьи, где часть жила в реальности, а часть находилась в соке. Родители Айрема проводили в соке всё своё время, они бы с радостью ушли туда навсегда, но по закону были вынуждены возвращаться в реальность, так как у них был несовершеннолетний ребёнок, который отказывался уходить в сок. Айрем как-то пробыл в соке один день и после этого больше туда не заходил. Он любил гулять в реальности, наедине со своими мыслями. Соковит показывал красочную картинку, мир неотличимый, а порой и привлекательней реальности, мир, где нет законов и есть чудеса, но этот мир был энергетически пустым. Там был доступен весь спектр чувств, даже религиозный экстаз и подобие общения с Богом, но всё это было искусственным, и видящие люди замечали это. Айрем не мог точно понять, чего ему там не хватало. Возможно, связи со всем существующим, связи со вселенной, с Богом. Даже не то что связи, а, наоборот, не хватало молчания Бога. Реальность интересна тем, что она полна загадок и трудностей. Было какое-то странное чувство, когда в реале смотришь на звёзды или на бушующее море, смотря на силу и красоту природы, невольно восхищаешься и чувствуешь себя частью чего-то непостижимого, бесконечного, но реального. Чего-то грандиозного и созданного не человеком, а потому намного превосходящего то, что человек сможет создать. Всё созданное людьми всегда будет лишь копией, возможно, качественной, но всё же копией. Реальный мир гармоничен. В нём есть и радость, и печаль, наслажде-

ние и боль, свет и тьма, начало и конец, жизнь и смерть. А мир сока слишком сладок и оттого приторно искусственный. Сок что-то давал, но и что-то забирал. Он забирал эту тонкую связь со вселенной и это загадочное молчание Бога, забирал возможность думать и решать проблемы. А это остановка развития и путь в никуда.

Айрем любил гулять один. Конечно, он не мог остаться совсем-совсем один, ведь это было запрещено. Его, как и любого человека в реальности, всегда преследовала тень инфы. Скрыться от них было негде, разве что в глубине себя, и Айрем часто путешествовал вглубь своего сознания, сидя на лавочке под дубом у своего дома. Из-за того, что большинство людей ушли в сок, реальность стала очень привлекательна. Но, конечно, не для всех. Те, кому было скучно наедине с собой, первые покинули реал, сделав его раем для интроверта.

Мальчик уходил из дома на рассвете, а возвращался к закату. Он частенько заходил к соседям Диерским. Дядя Алекс разрешал ему есть груши в своём саду, а тётя Сара любила готовить вкусные булочки с ягодой. Тогда уже никто не готовил еду сам, выращиванием и готовкой занимались инфы, но сначала человеку некогда было это есть, а затем люди совсем перестали есть органику. Все перешли на Эйтвейт и Фус – синтетическую воду и еду. Ведь это было практичней. А затем люди вообще перестали сами есть, им вводили всё в кровь, пока они были в соковите.

Алекс и Сара, так же как Айрем, смотрели в глубину, по-

этому краски сока их не привлекали, и они предпочитали реальность, хоть она и выглядела внешне не такой красочной. Диерские выращивали и готовили еду сами, много гуляли и разговаривали в реале. Мальчику нравилось проводить время в этом доме, и он неохотно возвращался в свой, ведь там было пусто. Хотя он не всегда возвращался домой, иногда оставаясь ночевать у Диерских, под присмотром своего инфа, естественно. Дома он пытался общаться с мамой и папой в реальности, в те минуты, когда они приходили в реал, но те в шутку называли его «глупеньким» и всячески уговаривали подключиться к ним.

– Смотри, – говорила Сирелис, – вот путешествие для всей семьи, со скидкой! Давай съездим на море?

– Я не хочу смотреть на искусственное море. Давайте лучше прогуляемся на утёс и посмотрим на настоящее.

– Скукота, – говорила Сирелис, – и к тому же это опасно. Кому нужно это настоящее, если у нас тут куда красивее?

Да, раньше они жили в разных мирах, причём в прямом смысле, а теперь оказались в одном, и Айрем, сидя на этом крохотном необитаемом островке, вокруг которого плавают кровожадные хищники, был невероятно счастлив. Мысли увлекли и усыпили его словно сирены, но, увы, ненадолго. Примерно через несколько часов его разбудил смех. Причём какой-то нездоровый смех, от него становилось не по себе, словно внутри кто-то дёргал за оголённые провода нервов. А когда пришло понимание, что он доносится откуда-то снизу,

страх сковал сердце. Айрем привстал и, аккуратно выглянув в смотровую щель, увидел, как к дому подходили три человека. Мубтохижон и Сирелис тоже нашли себе щели и наблюдали за незваными гостями. По центру шёл низкого роста широкоплечий мужик с какой-то палкой в руках, а сзади плелись ещё двое.

– Здравствуйте! Есть кто дома? – игриво проорал мужик.

Его дикие, немигающие животные глаза безостановочно метались в поисках жертвы, а по его возбуждённому лицу скатывался пот. Мужик улыбнулся и кивнул своим людям – те начали обходить дом, а сам он пошёл к главному входу. Осмотревшись одними лишь глазами, он поднялся по ступенькам на пороге:

– Э-эй! Есть тут кто?

От возбуждения и ощущения полной безнаказанности пот безостановочно орошал его лоб, словно мини-водопад, а глаза были широко открыты и напряжены. Ответа на его вопрос не последовало, и он исчез за дверью. В течение десяти минут из дома доносились шум и голоса, а затем, не найдя ничего ценного, те люди ушли.

– Ну и сколько нам ещё тут сидеть? Нужно было спуститься к этим людям, может они знают, когда включат сок, – выдохнула Сирелис.

Айрем и Мубтохижон молча повернулись на неё.

– Мой прадед говорил, что без контроля инфов люди снова одичают. Давай пока не будем к ним приближаться.

– Ой, да много знает твой дед! И что? будем жить на дереве, как кукушки?

– Я предлагаю переночевать тут. Глядишь завтра мы проснёмся и... всё будет как прежде, – мужчина старался говорить спокойно, но голос его в конце ускорился.

Ночью кто-то разбил стёкла в их доме. Айрем и отец еле удержали Сирелис, она хотела выйти и разобраться с хулиганами, и сказать им, что инфы этого так просто не оставят.

Утром Мубтохижон, осмотревшись, начал спускаться на землю, в домике было безопасно, но они не могли там сидеть вечно, ведь если пришли одни, то придут и другие. Второй спустилась Сирелис, и настала очередь Айрема.

– А! – ветка сирени, отскочив, поцарапала ему щёку. Айрем аккуратно отодвинул её и слез.

– Так, пойдём до Диерских, вместе будет безопасней, – сказал Мубтохижон и уже собирался уходить, смотря по сторонам.

– А ты знаешь, в какую сторону идти? – спросил Айрем, видя, как отец идет не в ту сторону.

Мубтохижон остановился. Он всё никак не мог привыкнуть к реальности, не мог понять, что мгновенно не перенесётся из одного места в другое.

– К тому же нам нужно взять еды и воды, да и вещи тёплые не помешают.

– Точно! Умница! – отец развернулся и пошёл к дому.

Сирелис стояла посреди комнаты, еле сдерживая слёзы,

смотря на безжизненный кусок железа, который ещё совсем недавно был для неё целой вселенной. Она уже не помнила, как жить в материальном мире. Современные девушки не покупали ничего в реальности, они делали покупки в соке. У Сирелис там была огромная гардеробная комната, размером со средний дом. Ведь они с мужем часто ходили на различные мероприятия по сети. Сонно-коматозная виртуальность соединяла сущности людей, словно проводами нервов, объединяя всех в одно существо, в одну вселенную, но люди были вольны выходить из верхнего, общественного уровня и глубже погружаться в самого себя. На верхнем уровне у Сирелис были разные животные. Кстати, как там они без неё? Как-то давно, ещё до сока, в реальности у неё была хаска по имени Лора, но, увы, её пришлось усыпить, ибо она часто убегала из дома и пугала соседей, живших в семи километрах к востоку. После этого Сирелис окончательно разочаровалась в реальном мире. В цэхе у неё было десять собак, шестнадцать кошек, пару тысяч рыбок, а также скорпионы, черепахи, кролики, птицы, слоны, тигры, в общем, проще сказать, кого у неё не было. Ещё она планировала в будущем завести ребёнка. Естественно, в соке. А разве кто-то решится на это в реале, кроме кучки сектантов-реальников? К тому же Сирелис следила за модой, а сейчас было модно не иметь детей и быть последним в своём роду. Сирелис Вард, последняя из рода Вард. Она гордилась этим. Сын в реальности не считался, там, в соке, она была точкой в сво-

ём роду. Девушка стояла посреди своего дома, казавшегося ей абсолютно чужим, она поняла, что для неё тут нет ничего ценного, всё выглядело каким-то серым и ненужным. Тяжело взглянув на сына, она не останавливала взгляд ни на чём, будто всё, что она видела, было мерзким и постыдным. Она вышла на улицу и села на ступеньки. Отцу тоже было нечего взять. Все его сокровища остались в цехе. Его автомобили, космические корабли, его страна, где он был правителем, армия, гарем, друзья, а тут он был никем и не имел ничего. Поэтому он надел свою белую кандуру и, выйдя из дома, сел рядом с женой. Айрем посмотрел на них и покачал головой. Он зашёл в подвал и положил в сумку Эш, Эйтвейт и Фус. Затем поднялся в свою комнату и, взяв пару тёплых капсул, вышел к родителям. Во дворе он оттащил Сервуса в подвал и, задержавшись на несколько секунд взглядом на лавочке под дубом, зашагал прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.